

НЕ МИФ. ПРОСТО ЖИЗНЬ

Восемь лет в католическом интернате, куда он попал всего пяти лет от роду, определили его становление. Монахини со всей дисциплиной и строгостью старались вылепить его характер и его этику, объясняя, что уважение, пунктуальность и данное слово — это формы свободы. Позже то же самое пыталась сделать его родная мать — без особого успеха.

Потом пришла оценка, призванная не оставить выживших: неудовлетворительно по итальянскому. Не обычная школьная неудача, а падение, которое многих остановило бы навсегда.

Но не его.

Ferdinando Frega решил подняться и переписать всё заново: свою историю, свою судьбу и даже саму манеру о них рассказывать.

Из этого опыта родилось то, что многие называют стилем и классом. Не жеманство. Не жизненное правило. Скорее иной способ присутствовать в мире — вне формата.

В тринадцать лет он открыл для себя регби и десять лет нёс его рядом с работой. На том поле он научился выносливости, самоотречению и молчаливой силе команды.

Он женат тридцать три года и отец троих детей.

Профессиональный путь увёл его далеко за пределы Италии. После восемнадцати лет в продажах в Gillette Italia и её дочерних компаниях он принял решение, изменившее его жизнь. Он оставил мать и отправился по свету за новым профессиональным опытом, а потом работал в шестидесяти пяти странах и на пяти языках.

В Италию он вернулся из любви к собственной семье. Но там его ждала другая, неожиданная профессия: подсудимый.

Восемнадцать уголовных и административных процессов. Восемьдесят пять лет заключения, запрошенных в общей сложности.

И всё же суды раз за разом повторяли одну и ту же формулу:

оправдан — деяние не образует состава преступления.

НЕ МИФ. ПРОСТО ЖИЗНЬ

Он всегда был человеком фактов. Бремя доказывания он сам вручил обвинителям — но они в это не поверили.

Неофициальный перевод всегда, кажется, звучал одинаково: «Извините, но мы не можем понять, что вы делаете, как вы это делаете и зачем. Мы подшили вас к остальным. Беда в том, что вы не такой, как остальные».

Едва показалось, что все бури позади, пришло следующее испытание.

Больницы.

Шесть клинических ком. Ожидаемая продолжительность жизни — от сорока восьми часов до тридцати дней самое большее. И каждый раз рядом с его койкой стоял гроб.

Он смотрел на него.

Он улыбался.

И каждый раз оставлял его там.

Однажды пришёл даже счёт из похоронного бюро.

6 остановок катафалка. Бронирование погребального гроба. Двойная оболочка, размер XXL. Восемь носильщиков, занятых тридцать часов. Работа и ожидание. Налоги и НДС. 3 500 евро.

Много времени не потребовалось, чтобы понять: это и был идеальный момент для рождения его литературы.

Там, где другие видят препятствия, он видит детонации.

Возможности учиться, решать, преобразовать.

Как в тот раз, когда он взорвал алгоритм Amazon: случай, который большинству обошёлся бы дорого, а ему принёс подарок за подписью Bezos.

Независимость.

Из этой жизни родился gillettenarrative.com — литературный, музыкальный и кинематографический проект, выстроенный вокруг одного бренда и одного наследия.

НЕ МИФ. ПРОСТО ЖИЗНЬ

В его центре — Saga Gillette, пятьдесят томов, зарегистрированных в Бюро авторского права США.

Весь проект живёт по одной простой философии:

мы не продаём, мы даём доступ.

И все ищут одно и то же.

Подвох. Ведь тот, кто не продаёт, не монетизирует и не обналичивает, наверняка что-то скрывает.

По крайней мере, по их мнению.

Моя семья считает, что я повредил своё душевное равновесие. Формально они избегают называть меня сумасшедшим или безумцем.

Они предпочитают слово поэтичнее:

неуравновешенный.

Может, так оно и есть.

Может, в этой истории больше правды, чем кажется.

Но моя мать Gillette научила меня простому правилу:

если хочешь что-то продать, у тебя много вариантов, и первый из них, а не последний, — отдать это даром.

Одно, впрочем, несомненно.

Когда Ferdinando Frega перестанет писать, останутся не только его слова.

Останутся факты.

И внутри этих фактов каждый найдёт частицу его самого.

А тому, кто по-настоящему захочет узнать, кем он был, не придётся искать его ни в залах суда, ни в больницах, ни в книгах, ни в легендах.

Ему останется лишь надеяться, что мир родит ещё одного такого.